
Н.М. Римашевская

д.э.н., чл. корр. РАН, зав. лабораторией
гендерных проблем Института социально-
экономических проблем народонаселения
РАН

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ЛОГИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Прошло более 20 лет с тех пор, как в России активно распространяется гендерная идеология. В общественное сознание, независимо от нашего желания, внедряются новые теории, понятия, терминология. Гендер все активнее воздействует на социальные отношения. В период с 1985 по 2005 гг. взаимоотношения между гендерной идеологией и обществом носили разный оттенок: от «расцвета» до «заката». 1990-е годы можно рассматривать активным периодом и определять как «гендерное десятилетие», в течение которого решающую роль играли не только исследователи, получившие представление о гендере из западных источников, но даже некоторые управленческие структуры вплоть до самого высокого уровня.

Однако этот «взлет» быстро остановился, когда модными стали прагматики, исповедующие ценности крайнего индивидуализма и стремление к личному успеху, а к власти пришли создатели жесткой «вертикали». Подобный «перепад» в отношении гендерной идеологии заставил обратиться к ней с практической точки зрения, оценив и рассмотрев ее значимость с позиции социальных отношений и социально-экономической политики. Возник закономерный вопрос: может быть в России

действительно складывается ситуация, когда достаточно заниматься теоретическими аспектами гендерных отношений, чем-то учить студентов, а социально-экономическое развитие страны на макро- и микроуровне как шло, так и будет идти своим путем? Возможно, следует ограничиться многолетними дискуссиями о равных правах и равных возможностях женщины и мужчины, определяющих процессы гендерной дискриминации? А может быть, достаточно лишь увеличить число женщин в парламенте и на этом поставить точки?

Однако гендерные проблемы, обострившиеся в условиях формирования рыночных отношений, оказались серьезным вызовом российскому социуму со стороны институциональных и общественных структур. И неудивительно, что в рамках социальных отношений все чаще возникают обострения, связанные с гендерными стереотипами, гендерной асимметрией, гендерной дискриминацией и тому подобными явлениями.

Чтобы ответить на возникающие вопросы, видимо, нужны адекватные оценки этому процессу и понимания того, о чем все-таки идет речь. Лишь о равных правах и равных возможностях женщин и мужчин? Или общество должен волновать набор конкретных следствий, вытекающих из существования гендерных стереотипов? И что такое гендерные стереотипы? На какой основе они возникают? Как они соотносятся с развитием общества?

Уже первые шаги по пути рыночных реформ показали, что социально-экономические трансформации не были и не могли быть гендерно нейтральными. Переход к рынку сопровождается, с одной стороны, свертыванием социальных программ, затрагивающих в большей мере женщин, а с другой – продуцирует повышение новых требований к рабочей силе в контексте развития современных информационных технологий. В результате значение репродуктивной, воспроизводственной, в широком смысле слова, деятельности женщин, реализуемой преимущественно в семье, возрастает, а продуктивный (произ-

водительный) труд, включенный в общественное производство, – снижается. Женская рабочая сила обременена комплексом социальных факторов: она рождает, получает оплачиваемый отпуск, нуждается в социальных услугах и социальной помощи. Предприниматели не заинтересованы в работнике, который усложняет организацию труда и функционирование предприятия, требует дополнительных расходов, увеличивает издержки производства. Круг «трудовых льгот» для работающих женщин с детьми достаточно широк, а возможности выхода из сферы оплачиваемой занятости становятся совсем легкими. Так меняется социальный статус женщин и гендерные взаимоотношения.

На этом фоне в России формируется гендерный стереотип, в основе которого лежат давно устоявшиеся патриархатные представления о ролевых функциях мужчины и женщины, а кроме того их биологические особенности, дополняемые принципиальной важностью «женственности» и «мужественности».

К чему сводится гендерный стереотип?

Он, как известно, базируется на «первородстве» мужчины и «естественном предназначении» женщины: первый выполняет функции добытчика, а вторая – хранит семейный очаг. Домашняя работа воспринимается как «частная жизнь», менее важная для общества, чем публичное пространство, в котором существуют профессиональные занятия, экономика и политика.

Существуют два устоявшихся мнения относительно гендерных предпочтений работодателей. Первое связано с тем, что женская рабочая сила является менее «выгодной» и более затратной. Во многом подобный стереотип, помимо глубоких традиций и социально-культурных корней, базируется на действующих сегодня правовых льготах и гарантиях, предоставляемых работающим женщинам. Это, разумеется, снижает привлекательность ее как работника и является причиной предпочтительного отношения к использованию мужского труда. Подобный стереотип подкрепляется также и тем, что основную нагрузку по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей по-прежнему

несет женщина. Кроме того, среди нанимателей, как и десятилетия ранее, господствуют представления о том, что существуют «женские» и «мужские» профессии, что в свою очередь не может не вызывать гендерной сегрегации. Гендерные стереотипы не так безобидны, как это кажется с первого взгляда. Они не только нарушают равные права и равные возможности вследствие позитивной дискриминации путем установления помощи женщине со стороны общества в виде различного рода льгот и привилегий в силу ее биологических функций.

Весь комплекс условий жизни женщин, как в семье, так и в сфере занятости на производстве, определяемый гендерными стереотипами, требует осмысления складывающейся ситуации применительно к конкретным российским реалиям, связанным с социально-экономическими трансформациями. Необходимо четкий ответ на вопрос о том, насколько существование гендерной дискриминации и сегрегации опасно не только для женщин, но и для общества в целом. Где та граница, которая отделяет неравенство женщин, вызванное их физиологическими особенностями, от гендерной асимметрии, связанной с гендерными стереотипами? Какие в результате возникают последствия? Опасны ли они и для кого?

Обозначенное разделение ролевых функций женщины и мужчины приводит к серьезной гендерной асимметрии в жизни общества, сопровождаемой целым каскадом негативных последствий и социальных вызовов нового времени.

Вот некоторые из них, наиболее существенные и обострившиеся в условиях рынка.

Первый уровень негативных последствий состоит в том, что представительница прекрасного пола в силу двойной занятости, обретая семью, быстро теряет темп в процессе социальной мобильности. Она в меньшей степени повышает свою квалификацию и становится источником рабочей силы низкого качества, или, как сегодня принято говорить, «второго сорта». Дискриминационные практики на рынке труда, несмотря на более

высокое профессиональное образование женщин, включая занятых¹, приводят к тому, что их статус ниже и характеризуется «социальной пирамидой», в соответствии с которой чем выше положение работника, тем ниже доля женщин на этом уровне. Так, среди ректоров вузов 7% женщин и 93% мужчин, а среди старших преподавателей 68% женщин и 31% мужчин². То же самое наблюдается в учреждениях здравоохранения и культуры, а также и в любой другой организации. Существует метафорическое определение препятствий роста женской карьеры – «стеклянный потолок»: она видит и чувствует возможности своей вертикальной мобильности, но не может реализоваться, а если продвигается вверх, то «разбивает» его. «Стеклянный потолок» как образное выражение появилось в мировой литературе в 70-е гг. XX в. для обозначения невидимых искусственных барьеров в форме предубеждений и организационных преград, препятствующих женщинам занимать высшие управленческие должности. Фактически эта формула отражает неравенство полов, особенно на верхних этажах структурной иерархии. Женщины и мужчины имеют разный доступ к ресурсам, возможностям трудоустройства и статусным достижениям.

Существует также горизонтальная сегрегация («стеклянные стены»), которая характеризует различия мужских и женских рабочих мест. Мужчины в результате находятся на более квалифицированных, ответственных и лучше оплачиваемых рабочих местах. Женщины занимают менее значимые позиции и переходят чаще на гибкие рынки труда, которые позволяют ограничивать их возможности и достижения. Вследствие этого возникает отраслевая сегрегация, которая сформировала набор «женских» и «мужских» сфер занятости. К феминизированным отраслям относятся здравоохранение, физическая культура и со-

---

¹ Высшее профессиональное образование среди занятых имеют 54% женщин и 46% мужчин, см.: Женщины и мужчины России. М.: Статистика России, 2004. С. 97.

² Женщины и мужчины России. С. 84.

циальное обеспечение, образование, где доля женщин – 80%, финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение – с более низким удельным весом женщин – 68%. Динамика отраслевых различий по признаку пола свидетельствует об устойчивом нарастании отраслевой гендерной сегрегации в российской экономике³. (Индекс Дункана за 1980–1998 гг. увеличился с 28,3 до 34.)

В процессе социально-экономических реформ мужчины, прежде всего, оказались собственниками и владельцами предприятий. Обладая большей «силой», они стали во главе процесса приватизации, а впоследствии – и работодателями. Среди предпринимателей лишь 35% женщин, но 65% мужчин⁴. Занимая ранее основные руководящие посты в правительстве и возглавляя производства (директорат), они получили в свое фактическое владение большую часть государственной собственности. Мужчины все более активно проявляют агрессивный стиль деятельности, рассматривая произвол как эффективное средство достижения цели, добиваясь власти и денег.

Меньше женщин вовлечено и в негосударственный сектор. Там им предлагается узкий, менее оплачиваемый круг исполнительских профессий. Предприниматели освобождаются от наименее эффективной рабочей силы, т.е. от женщин. В их представлении трудовые качества работников сильно обусловлены их полом и возрастом, а не конкретными характеристиками образования и квалификации; все более распространенной становится также социально-пассивная позиция женщин.

Абсолютная и относительная численность безработных женщин меньше, чем безработных мужчин: 7,5% среди женщин и 8,3% среди мужчин⁵. Однако продолжительность поиска работы у женщин длительнее (8,6 месяцев), чем у мужчин (7,9 меся-

---

³ Там же. С. 94.

⁴ Женщины и мужчины России. С. 97.

⁵ Там же. С. 127.

цев)⁶; кроме того, доля незанятых женщин со средним и высшим профессиональным образованием значительно выше. Особенность женской безработицы состоит в том, что она имеет «квалифицированный» характер. Потерявшие работу женщины обладают значительно более высоким уровнем подготовки по сравнению с безработными мужчинами. Указанные аспекты проявления последствий гендерных стереотипов свидетельствуют о существенной дискриминации женщин по разным направлениям, что становится особенно очевидным, если сферу экономики дополнить данными об аналогичных процессах, протекающих в области политики.

К чему приводит гендерная дискриминация и сегрегация женщины в экономике, как, впрочем, и в политике? Основное следствие сводится к тому, что человеческий и интеллектуальный потенциалы женщин либо используются недостаточно и неэффективно, либо вообще не используются, несмотря на высокое качество, и общество в связи с этим несет громадные потери.

Здесь уместно сказать о втором уровне последствий, вытекающих из представлений о гендерных стереотипах, о дискриминации в оплате мужского и женского труда, что связано не столько с уровнем их профессиональной занятости, сколько с фактором дифференциации зарплат межотраслевого характера, которая на самом деле не имеет объективной основы. Но уровень оплаты труда работающих лежит в основе не только пенсионного обеспечения престарелого населения, но и величины общего дохода, складывающегося в семье и определяющего материальное положение женщин и мужчин. С изменением уровня оплаты труда в отдельных отраслях сдвигается и доля занятых в них женщин: чем выше среднеотраслевая заработная плата, тем меньше остается женщин на предприятиях этой отрасли, и наоборот, чем выше становятся зарплаты, тем активнее происходит переток мужчин.

---

⁶ Там же. С. 130.

В 2003 г. заработная плата женщин составляла 64% от заработной платы мужчин, что близко к оценкам того же показателя в 1990-х гг.⁷. Активные экономические реформы усилили отстаивание темпов роста оплаты труда в «феминизированных» отраслях. Так, самый низкий уровень средней заработной платы по отношению к оплате труда в экономике в целом в 2003 г. составил в сельском хозяйстве 39%, в лесном хозяйстве – 59%, в образовании – 62%, в культуре и искусстве – 63%, в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении – 68%⁸. Между тем нет серьезных оснований предполагать, что уровень образования и квалификации, необходимый, например, для работы в здравоохранении, ниже, чем требуемый в промышленности и строительстве, как это складывается сегодня.

В условиях, когда большая часть занятого населения трудится по найму, уровень заработной платы определяет материальное обеспечение индивидов и домохозяйств, а также экономические инвестиции в человеческий капитал. Кроме того, гендерное равенство оплаты труда во многом формирует внутрисемейные позиции супругов, обеспечивает равный доступ к семейным расходам, создает/не создает основу для экономической независимости женщин.

В большинстве случаев средний заработок женщин существенно ниже заработка мужчин в рамках одной и той же профессии. Различия в доходах предпринимателей и самозанятых по признаку пола еще выше. Распределение оплаты труда показывает, что ниже общей средней получают 32% мужчин (менее трети) и 58% женщин (более половины)⁹.

Гендерная дифференциация заработной платы имеет двойственную природу. Во-первых, ее определяют господствующие в обществе патриархатные установки, а во-вторых, жен-

---

⁷ Женщины и мужчины России. С. 108.

⁸ Там же.

⁹ Статистика СНГ. Статистический бюллетень. № 9. М., 2004.

щины традиционно сосредотачивались в феминизированных отраслях промышленности и обслуживания, где труд оплачивается дешевле. Исторически сложилось так, что в потребительском комплексе, который еще в советское время рассматривался с меньшей народнохозяйственной значимостью, были более низкие заработки и меньше работало мужчин. Основными занятыми в этих отраслях были женщины, и низкие заработки можно было здесь легко удерживать, так как они, как правило, оказывались вторыми работниками семьи. Так создавался «порочный круг» различий в оплате труда по полу, а в здравоохранении и образовании складывалась неоправданно низкая заработная плата.

В 2004 г. 27% работающего населения получало заработки на уровне и ниже прожиточного минимума¹⁰. А кто эти 27%, которые работают по 8 часов в день и не устаиваются за свой труд даже прожиточного минимума, сформированного на уровне физиологического выживания? Статистика показывает, что к ним относится половина работников в отраслях культуры и искусства. В образовании, легкой промышленности, в торговле и общественном питании их более 40%. В то же время известна гендерная занятость в феминизированных отраслях. Если совместить два ряда указанных цифр, то получим оценку низкооплачиваемых и совсем низкооплачиваемых женщин; их около 14 млн. человек. С недостойной оплатой труда молодых женщин связаны все формы их асоциального поведения: алкоголизм, наркомания, криминальность и проституция, в том числе проституции «на вывоз».

Заработная плата органически увязана с уровнем пенсионного обеспечения. Так и должно быть, когда речь идет о государственном социальном страховании. Реальная ситуация складывается таким образом, что старость в России имеет

---

¹⁰ Там же. С. 49.

«женское лицо»), так как доля женщин в пенсионном возрасте почти в три раза выше доли престарелых мужчин; ведь продолжительность предстоящей жизни у женщин на 12–13 лет больше. В России пенсии определяются оплатой труда лишь в том смысле, что у женщин они такие же низкие, как и заработки; ведь средняя назначенная пенсия сегодня составляет менее 30% от средней заработной платы. Если речь идет об уровне назначенных в данном году пенсий, то гендерное соотношение их различается менее чем на 10%. Данное обстоятельство определяется двумя факторами. Во-первых, пенсионная система устроена так, что различия пенсий слабо связаны с различиями в оплате труда и стажем трудовой деятельности; они превратились в банальные пособия по старости. Во-вторых, назначенные сегодня пенсии существенно отличаются от реально получаемых, среди которых есть и такие, которые назначены 10–20 лет тому назад, когда заработки были существенно ниже. Поэтому гендерные различия пенсий всех лет назначения по совокупности составляют около 10–20%, и самые низкие пенсии получают женщины в возрасте 70 лет и старше. Общая численность пенсионеров с чрезвычайно низкими выплатами, по нашим оценкам, составляет около 17 млн. человек. По отношению к этим женщинам возникают проблемы перед следующим поколением, которое не только должно опекать престарелых родственников, но и помогать им материально.

Среди женщин из бедных групп решающая доля относится к материнским семьям, где либо мать и дети, либо семьи с детьми-инвалидами. Таких женщин, по нашим оценкам, около 4 млн. человек.

Таким образом, около 35 (14 + 17 + 4) млн. женщин находятся в существенно худшем материальном положении, чем их «равноправные мужчины». А это половина всех женщин или около двух третей, если не считать тех, кто находится в дотрудоспособном возрасте. Цифры угнетающие, которые не могут и

не должны никого оставить в покое.

Разумеется, что приведенные показатели имеют экспертный характер и расчеты осуществлены на основе регламентной статистики. Но важен алгоритм, а дополнительная детальная информация позволит уточнить оценки. Однако основной вывод останется неизменным. У бедности «женское лицо», материальное положение женщин значительно хуже¹¹. Реальные причины этого коренятся в гендерных стереотипах, господствующих в нашем обществе, которые определяют все, начиная от дискриминации занятости и кончая назначенными пенсиями.

Однако проблема состоит не только в глубокой гендерной асимметрии, отсутствии равенства и возможностей. Важным становится и другой аспект ситуации, который делает особенно активным вопрос относительно того, какое общество мы создаем – социальное или чисто либеральное (рыночное). Если абсолютно рыночное, то бедные (в данном случае – женщины) сами должны выживать и находить соответствующие пути. Но российский проект (в соответствии с действующей конституцией) – это социальное государство. А следовательно, особенно настоятельна задача преодоления бедности тех, кто оказался в ней по самым разным причинам. И тогда чрезвычайно важной становится борьба с гендерными стереотипами, которые приводят к гендерным асимметриям, дискриминации и сегрегации. Кроме социально-экономического они имеют ярко выраженный матримонially-демографический аспект, вызывая не только «женское лицо» бедности, но формируя ее мультипликацию, когда женщина трудится в «феминизированной» отрасли, находится в основании «профессиональной пирамиды», является единственным кормильцем в неполной семье и постепенно перемещается в маргинальные слои общества. А феномен мульт-

---

¹¹ Овчарова Л.Н. Бедность в гендерной проекции в странах с переходной экономикой // Народонаселение. № 3. 2002. С. 26–39.

типологии ведет к застойной бедности и социальным исключениям.

Третья ступень негативных последствий, определяемых гендерными стереотипами, выступает как результат проникновения принципа дискриминации женщин во внутрисемейные отношения.

Следствием экономических различий в положении мужчин и женщин являются три серьезных социально-демографических проблемы: а) высокая бедность женщин; б) более слабые позиции женщин во внутрисемейных отношениях; в) худшее состояние индивидуального здоровья, которое неизбежно влечет за собой снижающийся уровень здоровья детей при рождении¹².

Гендерное неравенство оплаты труда в сфере занятости во многом регулирует внутрисемейные позиции супругов. Вытеснение женщины из сферы производства в период реформ и более существенное падение ее материальной обеспеченности усиливает гендерную асимметрию внутри домохозяйства за счет увеличения объема бытовых нагрузок прежде всего на женскую половину. А это неизбежно вносит в семейные отношения излишние напряжения и дестабилизирует их. Между тем известно, что выполнение семьей своих репродуктивных и, в целом, воспроизводственных функций зависит, в первую очередь, от стабильности и устойчивости брака, т.е. от его качественных характеристик.

Исследования показывают, что главный фактор, определяющий качество брака – это удовлетворенность супругов разделением труда в сфере ведения домашнего хозяйства, в уходе за детьми и престарелыми родственниками. Гендерное разделение труда в России пока что чрезвычайно патриархально: в политической сфере и профессиональной деятельности доми-

---

¹² Подробное см.: Римашевская Н.М. Положение детей и качество человеческого потенциала в России // Народонаселение. № 3. 2002. С. 4–11.

нируют мужчины, а основная функция женщин – это «эмоциональная работа» в семье. Следует также учитывать, что семья в новых условиях принимает на себя не только потребительские, но и производственные функции, а это влечет за собой дополнительные нагрузки. Расширяется надомный труд женщин, включая функции недоступной для большинства домохозяйств сферы обслуживания; возникает семейный бизнес и фермерское производство, базирующееся на семейном труде. На женщину фактически ложатся все функции по воспитанию детей, о чем свидетельствует феномен «отсутствующего отца» и практическое исчезновение роли «русской бабушки». Семейным бюджетом призвана управлять чаще женщина, от которой прежде всего и зависит климат в семье, определяемый, в свою очередь, ее социальным статусом и трудовой активностью¹³.

Достигнутое в тоталитарную эпоху «равенство» женщины и мужчины в общественной сфере (имеется в виду преимущественно уровень образования и занятости), а также экономическая независимость женщины, возникшая вследствие всеобщего вовлечения «слабой половины» в производство – это то колесо российской истории, которое не только трудно, но практически невозможно безболезненно развернуть назад. Следствием социально-экономических трансформаций, ориентированных на формирование рыночных отношений, фактически является возникновение «ренессанса» патриархатности, усилившего гендерную асимметрию.

Ухудшение положения женщины в обществе и семье вызывает нестабильность брака и семейных отношений, падение его качества, когда конечным этапом этих деструктивных процессов становится развод. Об этом свидетельствует динамика их роста в последнее десятилетие. В 2003–2004 гг. на три брака загсы регистрируют два развода¹⁴. Женщины сегодня не всегда

---

¹³ Окно в русскую частную жизнь / Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. М.: Academia, 1989.

¹⁴ Женщины и мужчины России.

согласны с тем положением, которое отводят им мужчины. Так, известно, что 70% разводов в России происходит по инициативе женщин. Кроме того, складывающиеся в этих условиях внутрисемейные отношения вызывают усиление гендерного насилия, особенно домашнего, которое сегодня все более активно выходит на «белый свет»¹⁵.

Дестабилизация семейных структур, являющихся фундаментом любого общества, ведет к разрушению его социальных основ и нормального воспроизводства населения, что, в свою очередь, сужает базу демографических процессов, приводя к депопуляции и деградации генофонда.

Наиболее острым следствием «торжества» гендерных стереотипов патриархальности, проявившегося на фоне охватившего все стороны российской жизни кризиса, явилось падение физического, психического и социального здоровья, как на уровне популяции, так и на уровне индивида. Это – четвертая ступень воздействия гендерных стереотипов.

Несмотря на то, что продолжительность предстоящей жизни у мужчин (популяционное здоровье) сегодня на 13 лет меньше, чем у женщин, из которых 5 лет жизни они потеряли за последнее десятилетие, индикаторы индивидуального здоровья во всех возрастных группах у женщин ниже: примерно на одну десятую, не только по самооценкам, но и по показателям распространенности хронических болезней, тяжести и множественности патологий¹⁶.

Объяснение этому парадоксу следует искать в биологических и социальных причинах. Организм женщин генетически более устойчив против негативных факторов нездоровья и определяется популяционной ролью женщины как продолжательницы человеческого рода. В то же время низкие характеристики ее

---

¹⁵ Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: ИСЭПН РАН, 2005.

¹⁶ Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX в. Проект «Таганрог» / Под ред. Н. Римашевской. М., 2001.

индивидуального здоровья объясняются высокими нагрузками: рождение и воспитание детей, трудности современного быта, вызванные падением жизненного уровня, значительный уровень абортот. Отчасти ситуацию компенсирует сравнительно более витальное поведение женщин: они внимательнее относятся к своему состоянию, чаще обращаются к врачам, больше денег тратят на медицину. Мужчины, напротив, лечатся крайне неохотно, ведут патологический образ жизни (алкоголь, курение), а в результате умирают в более молодом возрасте.

Индивидуальное нездоровье женщин самым непосредственным образом сказывается на состоянии детей. Основные патологии беременных включают: анемию, болезни почек, поздний токсикоз, различные нозологии системы кровообращения. Динамика их здоровья (в процентах к числу закончивших беременность) свидетельствует о том, что главной опасностью является анемия, которой подвержены около 43% беременных (2004 г.) Исследования показывают, что развитие патологических состояний и заболеваний у будущих матерей и их детей находятся в жесткой причинно-следственной связи с дефицитом питания¹⁷. Специальными исследованиями установлено, что на начало беременности к категории здоровых относились только 13% женщин. За период с 1990 по 2003 гг. рост анемии у беременных составил 3,5 раза, с 12 до 43%. А ухудшение здоровья беременных сопровождается снижением числа нормальных родов, к которым можно отнести менее трети. Больные же женщины воспроизводят больных детей, как бедные женщины – бедных¹⁸. Статистика показывает, что вслед за ростом анемии у беременных увеличивается доля рожденных уже больными. Их сегодня более одной трети. Причем они не компенсируют свое здоровье на протяжении жизненного цикла и, вступая в дето-

---

¹⁷ Каткова И., Андрияшина Е., Катков В. Проблемы рождаемости и совершенствования системы охраны материнства и детства // Народонаселение. № 4. 2004. С. 21.

¹⁸ Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2003.

родный возраст, сами рожают больных. Так общество попадает в «социальную воронку», из которой можно выйти лишь усилиями нескольких поколений.

Рассмотрение различных аспектов гендерных стереотипов и четырех ступеней последствий их влияния на развитие российского социума в контексте гендерной асимметрии свидетельствует о том, что наиболее серьезным моментом в данном процессе является возникновение источника дополнительного социального напряжения, социальной «сшибки», когда новые возможности, открывающиеся вместе с демократизацией социальных отношений, приходят в противоречие с реальностью их осуществления. Более того, в условиях социально-экономического кризиса, который переживает Россия, женщины столкнулись с новыми трудностями и проблемами, которые, выступая как вызовы эпохи, требуют незамедлительного ответа со стороны общества. Исследования показывают, как гендерные стереотипы воздействуют на социальные отношения, внося негативные коррективы в их структуры. Как из, казалось бы, безобидных утверждений патриархатной идеологии возникает экономическая дискриминация в сфере труда и собственности, а затем – низкая материальная обеспеченность и бедность женщин, ведущая к дестабилизации внутрисемейных отношений, а затем – к гендерной асимметрии здоровья и процессам депопуляции, попадая в заколдованный круг ослабления качества населения. Если мы хотим разрушить этот порочный круг, то совершенно очевидно, что необходима постоянная, ритмичная, настойчивая деятельность во всех сферах жизни страны с целью изменения не только гендерной идеологии и менталитета народа всеми средствами гендерного просвещения, но также реального сдвига в положении женщин, разрушения патриархатной картины мира путем не только законодательной, но фактической перестройки социальных отношений¹⁹.

---

¹⁹ См. подробно: Здравомыслова О., Кагай Н. Представление о генде-

Основная работа должна проходить «внизу», на уровне жизнедеятельности конкретных людей: при ЖЭКах, в первичных звеньях муниципалитетов и обслуживающих структур (отделы пенсионирования, милиции, текущей регистрации и т.д.). При этом следует шире использовать существующие сети неправительственных организаций, особенно женских, которые практически являются фундаментом гражданского общества. Активизация общественных организаций позволяет понять наиболее острые и насущные проблемы населения, локализованные на конкретной территории.

Организация подобной деятельности требует специального обучения женщин с целью установления личных контактов, мониторинга служебного роста, наставничества и планирования замещения управленческих позиций. Приемлемой может быть следующая модель:

- каждый субъект федерации проводит обучение в рамках 2–3-х сессий применительно к проблемам своего региона;
- ежегодно осуществляется всероссийская сессия по обобщению территориальных результатов по очереди в разных регионах;
- обучение продолжается в течение двух лет с небольшим отрывом от производства, с выдачей специального диплома.

В основу такого обучения положены новые социальные технологии, которые подлежат специальной разработке и касаются организационно-политической деятельности на самом близком к человеку территориальном уровне в структурах самоуправления. При этом можно эффективно использовать практический опыт отдельных политических деятельниц, начиная с участия в образовательной подготовке. Это в первую очередь может касаться женщин, занимающих позиции послов, министров, руководителей крупных административных организаций и

ре связано с осознанием личности. М.: Университет Каггари – Горбачев-Фонд, ИСЭПН РАН, 2005.

учреждений, а также преуспевающих в бизнесе.

Разумеется, необходимо соответствующее финансирование, без которого практически невозможно получить какие-либо существенные результаты. Но затраты здесь будут всегда меньше эффекта.